

О. И. Ильинская*,
Э. С.-оглы Теймуров**

Об итогах научно-практической конференции «Будущее международного права»

Аннотация. В обзоре приведены основные положения докладов, представленных ведущими юристами-международниками 8 апреля 2016 г. на научно-практической конференции «Будущее международного права» в рамках III Московского юридического форума (Кутафинских чтений). Тезисно изложены суть и пути решения освещенных участниками проблем эффективности международного права, введения санкций, имплементации государствами международных обязательств, нормотворчества международных судов, развития теоретических изысканий в области права международных организаций, борьбы с кибератаками, использования термина «интеграционное право» и др.

Ключевые слова: международное право, проблемы международного права, будущее международного права, кризис международного права, интеграционное право, дискуссия.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.67.6.034-039

8 апреля 2016 года в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках III Московского юридического форума состоялась научно-практическая конференция «Будущее международного права». В работе конференции приняли участие как известные российские юристы-международники, так и молодые исследователи, представляющие различные вузы и научные организации нашей страны.

Открывая работу конференции, с приветственным словом ко всем собравшимся обратился **К. А. Бекашев**. В своем выступлении Камиль Абдулович затронул активно дискутируемый вопрос о так называемом кризисе между-

народного права. По его глубокому убеждению, кризиса международного права нет, а имеет место элементарное игнорирование его рядом западных государств. «...Налицо кризис отношений между странами и кризис отношения государств к международному праву», — с этими словами Д. А. Медведева нельзя не согласиться. К. А. Бекашев также выступил резко против предложения об исключении ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Аналогичным образом критике была подвергнута монография «The future of international law» (Joel P. Trachtman)¹, в которой отмечается кризис в таких отраслях международного права, как международное право прав

¹ Trachtman J. P. The Future of International Law. Cambridge University Press, 2013. 318 p.

© Ильинская О. И., Теймуров Э. С.-оглы, 2016

* Ильинская Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) kmp@msal.ru

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Теймуров Эльвин Сахават-оглы, преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

esteymurov@gmail.com

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

человека, международное право окружающей среды, международное инвестиционное право и др., и в качестве решения проблем предлагается создать глобальное правительство.

После завершения вступительной части слово было передано заведующему кафедрой международного права РУДН, профессору, д. ю. н. **А. Х. Абашидзе**, представившему доклад на тему «Международное право нуждается не в модификации, а в выполнении государствами взятых на себя обязательств». По мнению докладчика, полемика о кризисе международного права свидетельствует не о слабости, а, наоборот, о силе международного права. В то же время можно говорить о подрыве сложившегося миропорядка, о чем свидетельствует, в частности, борьба за природные ресурсы и рынки сбыта, за установление контроля над важнейшими транспортными артериями и т.д. Не может не вызывать тревогу и ставшая обычным инструментом геополитики практика вмешательства одних государств во внутренние дела других. Среди современных проблем А. Х. Абашидзе указал и такие, как невыполнение решений конференции по климату, невступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., нежелание государств выполнять принятую ГА ООН в 1974 г. Декларацию об установлении нового международного экономического порядка, использование некоторыми государствами международных организаций в своих утилитарных целях. А значит, нужно говорить не о слабости международного права, а о тех тенденциях, с которыми мы сталкиваемся.

Доклад на тему «Право международных организаций: проблемы и перспективы развития» представил заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор, д. ю. н. **А. И. Абдуллин**. С сожалением было отмечено, что сегодня не проводятся докторальные исследования фундаментальных вопросов права международных организаций. Между тем значительный ресурс для своего развития имеет теория функционализма (функционалистский подход). Именно этот подход, как полагает А. И. Абдуллин, был бы уместен при рассмотрении проблемы привилегий и иммунитетов должностных лиц международных организаций, проблемы международных организаций и третьих лиц, и многих других. Были

затронуты и весьма популярные ныне концепции интеграционного права и права региональных интеграционных образований. Докладчик с удовлетворением констатировал, что многими исследователями наконец сделан правильный вывод о принадлежности всех таких групп норм именно к международному праву.

Заведующий кафедрой международного права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова к. ю. н. **А. С. Исполинов** выступил с докладом на тему «Причины и пределы нормотворчества международных судов». Было отмечено, что имеет место фактическое признание государствами права международных судов на создание прецедента, однако официального признания прецедента в качестве источника международного права ожидать нельзя. А. С. Исполинов убежден, что судебное нормотворчество неизбежно и в какой-то мере даже необходимо. Международные суды, по его мнению, это своего рода агенты государств, именно они устраняют пробелы в международных договорах. Примечательно, что многие договоры характеризуются «сознательной двусмысленностью» (например, Договор о ЕАЭС), а это изначально закладывает риск того, что международные суды будут принимать решения, которые государствами не ожидаются. Как государства в подобных случаях могут реагировать? Конечно, у них есть право обратиться к предварительным механизмам контроля, среди которых возможность изменения юрисдикции суда и его финансирования, отзыва судей и даже ликвидации суда. Другая возможность — совместное толкование государствами международных договоров, на которых основана юрисдикция соответствующих судов. И, наконец, не исключены меры одностороннего контроля за нежелательным нормотворчеством международных судов. Они сводятся к возможности национальных судов поставить под сомнение правомерность нормотворчества международных судов, не ставя при этом под сомнение само решение. Таким образом, именно государства остаются ведущими игроками на международной арене.

Главный научный сотрудник сектора прав человека ИГП РАН, д. ю. н. **В. А. Карташкин** посвятил свой доклад теме «Права человека и международное право в XXI веке». Докладчик полагает, что сегодня мы наблюдаем не кризис международного права, а нежелание государств

договариваться по весьма широкому кругу вопросов, в числе которых и права человека. По мнению ученого, международное право прав человека активно развивается: если раньше государства обязаны были уважать права человека, то в настоящее время на них также возлагаются обязательства по пресечению нарушений прав человека, а также привлечению виновных лиц к ответственности. В. А. Карташкин особо подчеркнул недопустимость последующих отказов от исполнения невыгодных положений договоров по правам человека. Заключая договоры, государства в определенной степени ограничивают свой суверенитет и обязаны выполнять принятые на себя обязательства. Согласно позиции ученого, назрела необходимость принятия единой Хартии прав человека, которая учитывала бы весь накопленный опыт.

Далее В. А. Карташкин рассмотрел вопрос о деятельности международных органов, контролирующей выполнение государствами их обязательств по договорам в области прав человека. Была отмечена тенденция расширения органами пределов своей деятельности.

Далее с докладом на тему «Будущее права народов на самоопределение» выступил Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), к. ю. н., почетный профессор кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Э. Л. Кузьмин**. Докладчик подчеркнул, что в настоящее время остро стоит проблема соотношения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. В доктрине на этот счет выработаны два диаметрально противоположных подхода. Изучив практику реализации права на самоопределение, Э. Л. Кузьмин обратил внимание на тот факт, что в одних случаях данное право удавалось реализовать мирным путем (выход в 1946 г. Исландии из Датско-Исландской унии), тогда как в других потребовалась многолетняя кровопролитная борьба (Южный Судан и Эритрея). По мнению Э. Л. Кузьмина, при реализации права на самоопределение необходимо учитывать «психический склад народа». В качестве приемлемой процедуры реализации данного права можно использовать порядок, предложенный в решении по делу Квебека. Для устранения проблем в дальнейшем целесообразно разработать комплексный обобщающий практику документ относительно права на самоопределение.

Доклад на тему «Будущее международного права — будущее цивилизации верховенства права» представил Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, к. ю. н. **Е. Р. Воронин**. По его мнению, сегодня предпринимается попытка демонтажа существующего миропорядка. Е. Р. Воронин предложил участникам конференции сконцентрировать усилия на решении проблем суверенитета и участия в интеграционных объединениях, имплементации принятых международно-правовых норм, правового нигилизма в международных отношениях, обхода норм *jus cogens*, искоренения складывающейся системы «могу — значит, прав». Как полагает ученый, назрела необходимость созыва новой дипломатической конференции с участием всех стран (Гааги-3).

Далее на тему «Взаимодействие права ЕАЭС и права ВТО» выступила доцент кафедры международного права ВАВТ, к. ю. н. **Д. С. Боклан**. По ее мнению, право Евразийского экономического союза является новым правовым феноменом, вопрос о взаимодействии которого с правом ВТО имеет существенное значение ввиду того, что 4 из 5 участников ЕАЭС одновременно являются членами ВТО. Анализ положений Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы 2011 г. позволил Д. С. Боклан сделать вывод о приоритете норм права ВТО над правом ЕАЭС. При этом Суд ЕвразЭС в решении от 24.06.2013 по делу о стальных кованых валках для прокатных станов отметил, что при отсутствии противоречия между нормами права ВТО и права ЕАЭС они должны применяться соответственно как *lex generalis* и *lex specialis*. Вместе с тем практика ОРС ВТО свидетельствует о том, что последний не признает нормы права ЕАЭС в качестве норм международного договора, а рассматривает их как меры, принятые государствами.

Профессор кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н. **Л. П. Ануфриева** представила вниманию собравшихся доклад на тему «Международное право: некоторые “проблемы роста”». Она подвергла критическому осмыслению концепцию интеграционного права: во-первых, в данном случае невозможно определить объект регулирования (это связано с тем, что существующие

интеграционные объединения весьма разные, в каждом из них могут быть свои принципы), а во-вторых, упомянутый термин дает возможность генерировать и иную терминологию того же рода (например, интеграционное правосудие и т.п.). Было подчеркнуто, что следует вести речь о «праве интеграционных объединений», «праве международной экономической интеграции», но никак не об «интеграционном праве». Также Л. П. Ануфриева обратила внимание на тот факт, что отечественная наука международного права предпочитает идти по отраслевому пути, в то время как западная исходит из того, что проблемами будущего, требующими осмысления, являются глобализация, технологии, демократия. В связи с наличием столь разных подходов возникает закономерный вопрос: «Что в современных условиях должно заставить науку международного права подумать о будущем?» По мнению докладчицы, к числу таких проблем относятся: право и интеграция, фрагментация, решения международных органов.

Далее слово было предоставлено профессору кафедры международного права РУДН, д. ю. н. **О. М. Мещеряковой**, выступившей с докладом на тему «Глобализация и развитие международного права». Докладчица обратила внимание аудитории на тот факт, что сегодня в мировой политике все более заметными акторами становятся интеграционные сообщества и военно-политические блоки. Что касается проблемы интеграции, то, как и предыдущая докладчица, Ольга Михайловна подчеркнула, что речь идет именно об экономической интеграции, подтверждением чему является, в частности, статья 3 Договора о функционировании Европейского Союза. Важно учитывать, что в основе любого интеграционного сообщества лежит международно-правовая основа, вследствие чего всегда есть возможность закрепления особенностей правового положения в таком сообществе того или иного государства. Все это свидетельствует о невозможности рассматривать интеграционное право в качестве некоего автономного правопорядка. Следовательно, оно является собой часть международного права.

С докладом на тему «Право международной безопасности в XXI веке: новые вызовы и угрозы» выступил ведущий научный сотрудник ИГП РАН, д. ю. н. **И. З. Фархутдинов**, который, в отличие от большинства участников конфе-

ренции, высказал позицию о наличии кризиса международного права: «Если в мире есть экономический кризис, политический кризис, повсюду ведутся военные действия, то есть и кризис международного права». Ученый отметил необходимость активной разработки права международной безопасности, которое сейчас рассматривается слишком узко. Своего осмысления требуют, например, концепции упреждающего удара и опережающего удара. По мнению И. З. Фархутдинова, использование термина «государство» в названии запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» способствует рекрутированию в ее ряды представителей молодого поколения, вводя их зачастую в заблуждение.

Тема «Журнал как источник эмигрантской международно-правовой мысли» стала предметом доклада профессора кафедры международного права юридического факультета имени М. М. Сперанского РАНХиГС при Президенте РФ, д. ю. н. **Г. С. Стародубцева**. Докладчик рассказал о журналах, в которых содержались материалы по международному праву, принадлежащие перу юристов-международников, эмигрировавших из России после Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 г. Так, первым журналом, где начали публиковаться материалы по международному праву, стал журнал «Грядущая Россия», издававшийся в Париже. Именно в нем опубликовал свою статью о Лиге Наций Б. Э. Нольде. Примечателен тот факт, что журналы тех лет имели весьма широкий диапазон: в них одновременно публиковались и повести, и стихотворения, и статьи по международному праву, и рецензии и т.д. Другие журналы — «Современные записки» (издавался в Париже вплоть до июня 1940 г.), «Новый мир» (издается в Нью-Йорке и в настоящее время), «Право и хозяйство» и др. Г. С. Стародубцева подчеркнула, что обращение к таким журналам в процессе научных исследований необходимо, поскольку позволяет привнести в них элемент фундаментальности.

Заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН, доцент, к. ю. н. **А. М. Солнцев** представил доклад на тему «Борьба с изменением климата в эпоху антропоцена (международно-правовые аспекты)». Докладчик обратил внимание на необходимость усиления контроля за правильной имплементацией уже существующих международных договоров.

Именно эта задача представляется наиболее актуальной в настоящее время, а отнюдь не разработка все новых и новых договоров. Было отмечено, что 22 апреля 2016 г. в Нью-Йорке будет открыто для подписания новое соглашение, направленное на борьбу с изменением климата. Характеризуя его, А. М. Солнцев обозначил такую черту этого соглашения, как нацеленность на будущее.

Доклад на тему «Совет Безопасности ООН в глобальном миропорядке» представила доцент кафедры международного права МГУ имени М.В.Ломоносова, к. ю. н. **С. В. Глотова**. Она обратила внимание на тот факт, что расширение полномочий Совета Безопасности явилось следствием глобальных вызовов и угроз. Речь идет о полномочиях квазинормативного характера. Следует признать, что Совет Безопасности внес весомый вклад в развитие международного антитеррористического права, международного права прав человека, международного гуманитарного права, международного уголовного права, международно-правовое регулирование разоружения. Что касается самих нормативных резолюций, то С. В. Глотова объединила их в несколько групп: резолюции, на основании которых были учреждены территориальные администрации (в Косово, Боснии, Восточном Тиморе); относительно учреждения специальных фондов для возмещения ущерба жертвам вооруженных конфликтов; резолюции, предусматривающие создание судебных органов, — Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Специального трибунала по Ливану; а также резолюции, регулирующие вопросы выдачи, вводящие санкции в отношении конкретных лиц, регламентирующие поведение негосударственных акторов. Докладчица отметила, что все такие резолюции являются результатом политико-правовых договоренностей между государствами. При этом весьма трудно определить, что в них имеет политический, а что — правовой характер.

Следующей выступила доцент кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», к. ю. н. **В. Н. Русинова**. Она представила доклад, посвященный кибератакам и международно-правовым аспектам борьбы с ними. Согласно позиции ученого, принципы международного гуманитарного права вполне могут применяться к кибератакам, но остаются четыре пробела:

- 1) как квалифицировать кибератаку, если ее уровень и интенсивность не доходят до признания в качестве использования силы;
- 2) туманным является содержание понятия «угроза применения силы»;
- 3) каким образом решать проблему присвоения ответственности, как быть в ситуации, когда кибератаки осуществляются на сеть;
- 4) можно ли применять положения о невооруженных конфликтах к кибератакам, когда они совершаются небольшой группой лиц.

Доцент кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, к. ю. н. **М. В. Кешнер** обратилась к проблеме применения санкций в международном праве. Актором санкционной практики является Совет Безопасности ООН, который уже 26 раз вводил санкции, при этом сегодня действует режим 15 санкций. К существующим проблемам введения санкций относятся:

- а) отсутствие четких критериев их введения;
- б) трудности при определении точного круга лиц, подпадающих под санкции;
- в) предотвращение обхода санкций;
- г) возмещение ущерба третьим государствам от санкций.

В заключении, подводя итоги работы конференции, К. А. Бекашев поблагодарил собравшихся за актуальные и содержательные доклады, активное участие в дискуссии и сделанные предложения по устранению проблем международного права и направлениям дальнейшего его развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Trachtman J. P.* The Future of International Law. — Cambridge University Press, 2013. — 318 p.

Материал поступил в редакцию 10 апреля 2016 г.

THE RESULTS OF THE RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE "THE FUTURE OF INTERNATIONAL LAW"

ILJINSKAYA Olga Igorevna — Ph.D. in Law, Senior Lecturer of the Department of International Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
kmpr@msal.ru
123995, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

TEYMUROV Elvin Sakhavatoglu — Lecturer of the Department of International Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
esteymurov@gmail.com
123995, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. *The survey provides for the main statements of the reports made by leading international law lawyers on April 8, 2016 at the Research and Practice Conference "The Future of International Law" within the framework of III International Legal Forum (Kutafinskie Readings). The survey briefly outlines the essence and the ways of resolving problems of international law efficiency addressed by the participants, namely: imposition of sanctions, implementation of international obligations by the states, rule-making by international courts, theoretical developments in the sphere of international organizations, fight against cyber attacks, application of the term "integration law", etc.*

Keywords: *international law, problems of international law, future of international law, crisis of international law, integration law, debate*